МРНТИ 10.77.51
УДК 343.3/.7
JEL K14

https://doi.org/10.46914/2959-4197-2026-1-3-211-223

ЧОКИНА М.В.,*[1]
к.ю.н., ассоциированный профессор.
*e-mail: chokina.m@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4913-3053
МУСИН К.С.,[2]
PhD, профессор.
e-mail: mkuat80@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-6008-1303
БАЙТЕКОВА К.Ж.,[1]
м.ю.н., ассистент профессора.
e-mail: baytekova.k@kaznmu.kz
ORCID ID: 0000-0002-6459-0375
НҰРМАҒАНБЕТОВА Г.Б.,[1]
м.ю.н., лектор.
e-mail: Dear_guldana@mail.ru
ORCID ID: 0009-0009-4800-0775
[1]Казахский национальный
медицинский университет
им. С.Д. Асфендиярова,
г. Алматы, Казахстан
[2]Карагандинский национальный
исследовательский университет
им. Е.А. Букетова
г. Караганда, Казахстан

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДЛЯ КАЗАХСТАНА

Аннотация

В работе проведен юридический и криминологический анализ преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в Казахстане. На основе статистических данных, нормативных правовых актов и научных исследований рассматриваются основные тенденции развития данной категории преступности. Установлено, что значительную часть правонарушений составляют деяния, не связанные со сбытом наркотических средств, однако одновременно усиливается роль организованных групп и цифровых каналов распространения запрещенных веществ. Особое внимание уделено разграничению составов преступлений, предусмотренных статьями 296 и 297 Уголовного кодекса Республики Казахстан, а также проблемам доказывания умысла на сбыт и оценки цифровых доказательств. Проанализировано влияние подзаконного регулирования, включая перечни контролируемых веществ и количественные критерии их определения. Показано значение судебных разъяснений для единообразного применения законодательства. Отмечается, что повышение эффективности противодействия наркопреступности требует сочетания уголовно-правовых мер с профилактической и реабилитационной деятельностью, а также учета новых вызовов, связанных с цифровизацией общественных отношений.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, наркопреступность, уголовно-правовое регулирование, квалификация преступлений, цифровой наркосбыт, незаконное хранение наркотиков, умысел на сбыт.

Введение

Незаконный оборот наркотических средств в Республике Казахстан сохраняет значимое место в структуре зарегистрированной преступности. Согласно сводным данным Комитета по

правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, в 2024 г. в стране было зарегистрировано 8546 правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров. В 2025 г. данный показатель составил 8280 правонарушений, то есть по сравнению с предыдущим годом произошло снижение на 3,1%. За первое полугодие 2026 г. зарегистрировано 4140 таких правонарушений, что свидетельствует о сохранении высокой интенсивности рассматриваемого вида противоправного поведения [1–3].

Структура зарегистрированных наркоправонарушений также характеризуется определенными изменениями. В 2024 г. на деяния, предусмотренные ст. 296 УК РК, предусматривающей ответственность за незаконное обращение с наркотическими средствами без цели сбыта, приходилось 5046 случаев, или около 59,0% общего числа зарегистрированных наркоправонарушений. В 2025 г. их количество составило 4682 случая (56,5%), а за первое полугодие 2026 г. – 2190 случаев (52,9%). Одновременно увеличивается относительное значение деяний, связанных со сбытом наркотических средств: по ст. 297 УК РК в 2024 г. зарегистрировано 2424 случая (28,4%), в 2025 г. – 2649 случаев (32,0%), а за январь–июнь 2026 г. – 1375 случаев (33,2%) [1–3]. Приведенная динамика показывает, что при сохранении значительного числа правонарушений без цели сбыта постепенно возрастает доля преступлений, непосредственно связанных с распространением наркотиков.

Одновременно трансформируется сама организация незаконного наркорынка. Современные механизмы распространения наркотических средств все в большей степени используют цифровые коммуникационные каналы, интернет-площадки и мессенджеры, что расширяет возможности дистанционного поиска потребителей, координации действий участников незаконного оборота и сокрытия каналов сбыта. На фоне этого особую криминологическую значимость приобретает распространение синтетических наркотиков и деятельность подпольных производственных структур. В совокупности указанные изменения свидетельствуют о необходимости рассматривать современную наркопреступность не только как совокупность отдельных уголовно наказуемых деяний, но и как динамичное явление, адаптирующееся к цифровой среде и изменяющимся способам организации незаконного оборота наркотиков.

Юридическая архитектура противодействия (в сфере незаконного оборота) выстраивается на трех основных элементах:

1) нормы статей 296–303 Уголовного кодекса, с ключевой опорой на составы 296 и 297 [4];

2) перечень подконтрольных веществ и сопряженная с ним таблица размеров, утвержденные Правительством (Постановление № 470) [5];

3) официальные позиции Верховного суда, изложенные в нормативных постановлениях и последующих корректировках к ним.

Среди всех видов противоправной деятельности оборот запрещенных веществ занимает одно из самых массовых и социально опасных мест. Специфика подобных уголовных дел связана с поиском компромисса: с одной стороны, необходимо жестко пресекать деятельность наркосетей, с другой – неукоснительно соблюдать принципы соразмерности наказания. Для Казахстана эта тема остается острой из-за географического положения на перекрестке транзитных путей, активного распространения синтетики и перехода наркоторговли в онлайн-формат.

Цифры официальной отчетности показывают: наркопреступность по-прежнему составляет весомую долю в общем массиве уголовных деяний. В 2024 г. на нее пришлось 6,3% – это 8363 зафиксированных случая. Данные по отдельным регионам тоже подтверждают рост: если в 2019 г. было зарегистрировано 6568 таких преступлений, то в 2020-м – уже 7808. Причем основная масса раскрытых эпизодов приходится на незаконное хранение либо изготовление наркотиков без намерения сбывать. Этот нюанс важен для правоприменения, ведь от того, был ли у человека умысел на сбыт, напрямую зависит и квалификация его действий, и мера ответственности.

Материалы и методы

Эмпирическую базу настоящего исследования составили данные официальной статистики, отражающие состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотиков на территории

Республики Казахстан. В работе анализировались нормы уголовного законодательства, подзаконные нормативно-правовые акты, регламентирующие обращение наркотических средств и психотропных веществ, а также материалы государственных программ, направленных на борьбу с наркоманией и наркобизнесом. Помимо этого, авторми привлекались научные труды казахстанских и зарубежных исследователей по вопросам уголовно-правового противодействия наркотрафику. В качестве основных методов исследования использовались формально-юридический и сравнительно-правовой, применение которых позволило провести анализ актуального законодательства и изучить отдельные зарубежные модели регулирования в данной области. Применение статистического метода позволило установить динамику, структурные сдвиги в массиве наркопреступлений, а также выявить устойчивые закономерности и числовые параметры исследуемого объекта. Использование системного подхода обеспечило трактовку наркопреступности как сложного, многомерного явления, включающего в себя правовые, институциональные и социальные компоненты. Посредством контент-анализа научных источников и нормативных документов были обнаружены типовые затруднения, возникающие в правоприменительной практике, прежде всего касающиеся вопросов квалификации деяний и организации доказательственной работы. Отдельные приемы эмпирического обобщения помогли воспроизвести особенности судебного и следственного производства, что приобретает повышенную значимость в условиях цифровизации незаконного оборота наркотиков. Взятые в совокупности перечисленные методы гарантировали полноценное и всестороннее изучение заявленной проблематики.

Результаты и обсуждение

Анализ современных научных публикаций, затрагивающих проблематику наркопреступности в регионе, позволяет выделить три ключевых тематических блока. К первому блоку относятся политико-криминологические исследования, направленные на изучение транзитных потоков и сетевых форм организации наркотрафика. Второй блок объединяет работы, посвященные трансформации уголовно-правовых норм и сложившейся правоприменительной практике в сфере противодействия незаконному обороту. Третье направление, в свою очередь, сосредоточено на социально-правовых эффектах, порождаемых криминализацией деяний, связанных с наркотическими средствами.

Политико-криминологическая линия показывает, что для Центральной Азии характерна взаимосвязь наркотрафика, государственных институтов и нелегальных сетей; это важно для Казахстана при оценке организованных каналов, коррупционных рисков и пограничной преступности [6]. Региональные исследования здравоохранения и криминализации в Казахстане демонстрируют, что социальные последствия репрессивного контроля могут усиливать стигму и снижать доступ к профилактике и лечению, при этом формируя «контактные зоны» между ключевыми группами и правоохранительными органами [7]. С точки зрения юридического анализа наибольшую значимость имеют работы, устанавливающие связь между вынесенными обвинительными приговорами по делам о незаконном обороте наркотиков и индивидуальными поведенческими факторами, а также факторами личностного риска. Например, в исследовании на базе данных по г. Алматы было показано: применение инъекционных методов введения наркотических средств коррелирует с вероятностью осуждения за наркопреступление. Данный вывод подтверждает, что социально незащищенные слои населения нередко оказываются в центре уголовного преследования [8].

Если обращаться к уголовно-правовой доктрине и действующему законодательству, то в региональных научных публикациях выделяется несколько устойчивых тенденций. Во-первых, наблюдается постоянное появление новых правовых норм и внесение изменений в уже существующие. Во-вторых, фиксируется противоречие: жесткая линия на борьбу с незаконным сбытом наркотиков вступает в конфликт с риском чрезмерной репрессивности в отношении малозначительных деяний. В-третьих, остаются нерешенными вопросы, касающиеся установления крупного размера, толкования квалифицирующих признаков и обеспечения единообразия судебной практики [9].

Особое значение при рассмотрении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, имеют материалы уголовных производств по делам о сбыте наркотических средств и сведения об особенностях функционирования интернет-наркоторговли. Существенную роль играют результаты опросов практикующих юристов и анализ материалов конкретных уголовных дел. Их рассмотрение позволяет определить наиболее характерные проблемы правоприменительной практики, включая недостаточность цифровых доказательств, нарушения при изъятии и проведении экспертных исследований, а также неоднозначность вопросов допустимости результатов оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий.

Анализ структуры по основным составам. С правовой точки зрения важно, что большинство зарегистрированных случаев составляют деяния, прямо не связанные со сбытом. Так, по сводным данным за 2020 г. по Казахстану, на статью 296 УК (действия без цели сбыта) пришлось 4381 преступление – почти 80% от общего числа наркоправонарушений, причем значительная их часть была квалифицирована именно по части второй указанной статьи. Такое распределение согласуется с логикой санкций: базовая редакция ст. 296 предусматривает штраф, общественные работы либо арест, тогда как лишение свободы применяется в основном лишь при особо крупном размере. В то же время в структуре наркопреступности присутствует и заметный организованный компонент: за 2020 г. были отчеты о ликвидации шести организованных преступных групп, а также о возбуждении уголовных дел по фактам создания и руководства ОПГ, равно как и по эпизодам сбыта в составе преступной группы (часть 4 статьи 297 УК).

Трансформация рынка и «цифровизация» сбыта. Государственные стратегические документы фиксируют:

1) рост подпольных нарколабораторий синтетики;
2) переход части наркобизнеса в «киберпространство»;
3) использование криптовалют;
4) вовлечение молодежи через мессенджеры и соцсети.

Этот блок имеет прямое уголовно-правовое значение, поскольку меняется «профиль» доказательств: от классических свидетелей/передачи из рук в руки к цифровым следам и цепочкам роли-исполнителей. Зарубежные исследования подтверждают, что развитие крипторынков существенно трансформировало традиционные модели наркотрафика, поскольку позволяет продавцам и покупателям взаимодействовать без непосредственного личного контакта, а трансграничные связи формируются под влиянием как технологических, так и правоохранительных факторов [10].

Структура изъятий и виды наркотиков. В правительственном плане 2026–2028 приведены ориентиры: среднегодовой объем изъятий 20–25 т, при этом почти 90% приходится на каннабисную группу, около 8% – на синтетические наркотики, менее 2% – на опий/героин и иные вещества; отдельно указано, что в 2024 г. изъято 22 т, включая 547 кг синтетики, 2,3 кг героина и опия, 10,6 т марихуаны и гашиша, 10,7 т каннабиса [11].

Государственные документы прямо указывают на наличие собственной сырьевой базы по каннабисной группе, особенно в районе Шуской долины, и отмечают факты изъятия крупных партий в ряде регионов (в тексте перечислены Акмолинская, Восточно-Казахстанская, Мангистауская, Павлодарская, Северо-Казахстанская области), в том числе с использованием логистических компаний [11]. В этих же материалах указано, что опиоидные наркотики (включая героин) продолжают поступать транзитом из Афганистана, а маршрут сохраняет международную значимость; приводятся примеры крупных изъятий в 2023–2024 гг. в Павлодарской и Туркестанской областях.

На уровне государственной политики это объясняет двойную модель рисков: транзит и контрабанда/каналы поставок; внутреннее производство (подпольные лаборатории синтетики, фитолаборатории и др.)

В разделе уголовного законодательства, охватывающем статьи с 296-й по 303-ю, ключевое практическое значение имеют две смежные нормы: 296-я (противоправные манипуляции без намерения реализации) и 297-я (те же действия, но уже с целью сбыта либо сам сбыт). Если обратиться к аутентичным текстам международных правовых актов, то 296-я статья предполагает шкалу наказания, привязанную к объему изъятого: это может быть штраф, обязательные работы или арест. Исключение распространяется только на поставки в особо крупном

объеме – в таких случаях закон предписывает реальное лишение свободы на срок от 3 до 7 лет в колонии. Еще строже санкции по 297-й статье: минимальный порог здесь составляет 5–10 лет, при значительном объеме (крупный размер) – от 6 до 12 лет, при наличии отягчающих факторов – от 10 до 15 лет. Если же преступление совершено организованной группой, сбыт происходил в учебных заведениях или с участием несовершеннолетних, наказание ужесточается до 15–20 лет либо назначается пожизненный срок. Именно из-за столь существенной разницы в мере ответственности ключевая трудность для правосудия – четкое разделение составов, предусмотренных статьями 296 и 297. Ошибка в квалификации чревата либо вынесением оправдательного приговора, либо затяжными судебными разбирательствами.

Особого внимания заслуживает сравнительно недавнее нововведение в Уголовный кодекс – статья 299.1, которая борется с лицами, обеспечивающими работу интернет-инфраструктуры для нелегальной торговли наркотиками. Как поясняют уполномоченные органы, данная норма охватывает публикацию гиперссылок на запрещенные вещества и их рекламу в глобальной сети. По «обычному» составу преступления максимальное наказание достигает трех лет лишения свободы, а при наличии отягощающих обстоятельств срок может увеличиться вплоть до шести лет. Международные исследования также указывают на усиление роли интернет-платформ, даркнет-рынков и социальных сетей в распространении синтетических наркотиков, что формирует новые угрозы для правоохранительной системы и требует адаптации традиционных механизмов противодействия наркотрафику [12].

Детализация на подзаконном уровне включает в себя перечни, списки и пороговые значения. Для уголовно-правовой квалификации определяющее значение имеет связка, объединяющая конкретное вещество, его официальный статус и размер. Правительственным постановлением №470 утверждены список наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, сводная таблица размеров, а также перечень структурных заместителей. Такая конструкция призвана обеспечить формальную определенность составов преступлений, однако она требует постоянного обновления в связи с появлением новых синтетических веществ. Как отмечается в источниках, таблицы и перечни регулярно актуализируются.

Судебные разъяснения и стандарты доказывания. Важный пласт – нормативные постановления высшей судебной инстанции. В классических разъяснениях по делам о незаконном обороте наркотиков раскрываются юридические определения «приобретения», «хранения», «сбыта», а также указываются ориентиры для установления умысла на сбыт (например, «большие размеры», расфасовка на дозы, наличие оборудования, отсутствие факта употребления самим лицом и т.п.). В более поздних изменениях Верховного суда отдельно акцентируется необходимость строгого соблюдения УПК при «неотложных» следственных действиях (обыск, выемка и т.п.) и наличие исключительных обстоятельств; этот блок напрямую относится к допустимости доказательств по «наркосоставам».

Разграничение 296 и 297 в цифровой модели. Санкционная разница делает квалификацию центральной проблемой. В классической модели «очевидного сбыта» (передача, деньги, контрольная закупка) доказательственный контур относительно стандартен. В «онлайн-наркобизнесе» часто отсутствуют прямые свидетели передачи, а доказательства состоят из переписок, геолокаций закладок, логов аккаунтов, цифровых платежей, сопутствующих предметов фасовки, данных экспертиз. Государственные документы описывают вовлечение молодежи через telegram-магазины и роль закладчиков/курьеров, что на практике усиливает риск неверной квалификации ролей и умысла. Практика показывает, что цифровая модель наркотрафика изменяет не только способы совершения преступлений, но и характер рисков их выявления: значительная часть криминальной активности переносится из непосредственного контакта между продавцом и покупателем в цифровую и последующую логистическую среду, включая упаковку и доставку наркотических средств [13].

Отдельная доказательственная проблема – «мелкооптовая фасовка» и «дозирование»: суды и следствие нередко используют расфасовку как индикатор умысла на сбыт, что отражено и в разъяснениях высшей судебной инстанции, но в цифровом сбыте фасовка может быть распределена между разными участниками цепочки. Следовательно, стандарт доказывания должен учитывать распределенность функций и не подменять «роль» (курьер/закладчик) «организаторством», если не доказана управленческая функция.

Экспертное исследование веществ и определение «размера». В официальных разъяснениях акцентируется обязательность проведения криминалистической экспертизы для установления вида, наименования и объема (размера) наркотического средства. На практике же основные спорные ситуации возникают по следующим позициям: правильность отбора образцов; включение примесей и смесей в расчет; использование действующей редакции сводной таблицы размеров; а также квалификация аналогов и новых психоактивных соединений. Появление новых синтетических наркотических средств и их производных требует своевременного обновления перечней веществ, находящихся под государственным контролем. Не менее важное значение имеет совершенствование экспертной практики, в том числе выработка единых подходов к определению свойств новых соединений и оформлению экспертных заключений.

Изменения, внесенные в нормативные постановления Верховного суда Республики Казахстан, предусматривают, что проведение обыска, выемки либо осмотра жилища без санкции следственного судьи допускается только при наличии исключительных обстоятельств. Для расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, данное положение имеет особое значение, поскольку в отдельных случаях органы досудебного расследования обосновывают необходимость безотлагательных действий риском сокрытия либо уничтожения доказательств. Вместе с тем несоблюдение процессуальных требований способно повлечь возникновение споров относительно допустимости полученных доказательств. В дальнейшем это может оказать влияние на оценку доказательственной базы судом и результаты рассмотрения уголовного дела. Если из материалов дела исключить ключевые цифровые следы или протоколы изъятия, это может привести к переквалификации деяния со статьи 297 на статью 296, либо к вынесению оправдательного приговора или прекращению производства по делу.

Контроль прекурсоров и нарколабораторий. Государственные программные материалы фиксируют рост выявленных нарколабораторий по синтетике (рост в 2023 и 2024 гг.), а также рост фитолабораторий и подпольного культивирования. Это смещает фокус доказывания к материальным следам производства, что в планах прямо отражено через разработку методик химико-токсикологической экспертизы сточных вод и использование БПЛА/газоанализаторов для выявления лабораторий. Для уголовного права это означает необходимость четкого состава/квалификации оборота прекурсоров и оборудования, финансовых расследований, межведомственного обмена данными.

Рекомендации для Казахстана

Повышение сопоставимости и прозрачности статистики:

1) Ввести «публичный минимальный пакет» ежегодных данных по наркоправонарушениям: распределение зарегистрированных эпизодов по статьям/частям, регионам, возрастным группам, типам наркотиков и способам выявления (онлайн/офлайн), в агрегированной форме. Основание – наличие специализированной отчетности (форма 1-Н) и межведомственная координация, закрепленная в документах.

2) Унифицировать терминологию публикаций: «уголовные наркоправонарушения», «наркопреступления», «дела в производстве», «осужденные» – с обязательным указанием базы учета и периода, чтобы исключать ложные тренды.

Квалификация и стандарты установления умысла на сбыт в условиях цифровой среды.

3) Предлагается дополнить нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан по вопросам применения законодательства об уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств специальными разъяснениями о доказывании умысла на сбыт в условиях использования цифровых каналов распространения наркотиков. В частности, целесообразно закрепить, что при квалификации деяния по статье 297 УК РК совокупность цифровых и материальных признаков должна оцениваться с учетом конкретной роли лица в незаконной схеме: закладчика, курьера, оператора либо организатора. Само по себе наличие переписки в мессенджере, факта фасовки наркотического средства, обнаружения тайника или цифрового платежа не должно автоматически признаваться достаточным доказательством умысла на сбыт без установления совокупности обстоятельств, подтверждающих направленность действий лица на реализацию наркотических средств. Одновременно в нормативном постановлении целесообразно конкретизировать критерии разграничения составов, предусмотренных статьями 296 и 297 УК РК, применительно к цифровым способам совершения преступлений.

4) Предлагается дополнить нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан разъяснением о разграничении функциональных ролей участников незаконного оборота наркотических средств, осуществляемого посредством цифровых каналов. При квалификации действий лица необходимо устанавливать его фактическую роль в преступной схеме и наличие доказательств выполнения организационно-распорядительных функций. Обнаружение у лица сведений о местонахождении тайника, переписки в мессенджерах, цифровых платежей либо иных отдельных признаков не должно само по себе служить основанием для признания его организатором преступления или участником организованной группы. Применение положений о соучастии и организованной преступной группе должно основываться на совокупности доказательств, подтверждающих фактическое участие лица в соответствующей форме преступной деятельности.

Доказательства и процессуальная устойчивость

5) Предлагается закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан единые требования к порядку изъятия, фиксации, копирования и хранения цифровых доказательств по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств [14]. В частности, необходимо установить обязательную фиксацию сведений об электронном устройстве, источнике и способе получения цифровой информации, времени проведения соответствующего следственного действия, а также обеспечить документирование непрерывности хранения изъятых данных и носителей. Конкретный порядок технического извлечения и хранения цифровой информации целесообразно определить ведомственным нормативным правовым актом уполномоченного государственного органа.

6) Предлагается уточнить положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, регулирующие производство обыска, выемки и осмотра жилища без предварительной санкции следственного судьи. В частности, необходимо закрепить обязанность органа досудебного расследования указывать в постановлении о производстве неотложного следственного действия конкретные фактические обстоятельства, подтверждающие наличие реальной угрозы утраты, сокрытия или уничтожения доказательств. При отсутствии таких обстоятельств проведение следственного действия без предварительного судебного контроля не должно признаваться обоснованным. Одновременно целесообразно предусмотреть обязательную последующую проверку следственным судьей законности и обоснованности проведенного неотложного следственного действия в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке.

7) Одним из перспективных направлений является совершенствование методов обнаружения синтетических наркотических средств и незаконных лабораторий. Этому может способствовать внедрение современных экспертно-аналитических технологий, включая исследование сточных вод и иных объектов окружающей среды. Зарубежная научная практика рассматривает анализ сточных вод как перспективный дополнительный инструмент мониторинга незаконного потребления наркотиков, позволяющий получать практически оперативные данные о масштабах и динамике их распространения и использовать их для совершенствования профилактических и правоохранительных мер [15]. Наряду с техническим оснащением необходимо уделить внимание подготовке судей и прокуроров к оценке подобных доказательств в уголовном процессе.

8) Предлагается дополнить уголовное законодательство Республики Казахстан положениями, предусматривающими возможность назначения лицам, совершившим деяния, предусмотренные статьей 296 УК РК без цели сбыта и при наличии наркотической зависимости, обязательного прохождения медицинской и реабилитационной программы наряду с применением наказаний, не связанных с изоляцией от общества. При назначении такой меры суду следует учитывать характер и степень общественной опасности совершенного деяния, размер и вид наркотического средства, данные о личности виновного, а также наличие подтвержденной наркотической зависимости. Исполнение назначенной программы целесообразно осуществлять под контролем органов пробации с предоставлением суду информации о результатах ее прохождения.

9) В целях пресечения организованных форм наркобизнеса необходимо усилить законодательное регулирование финансового мониторинга доходов, связанных с незаконным оборотом

наркотических средств. В частности, целесообразно дополнить практику расследования таких преступлений обязательным установлением источников денежных средств, используемых для организации цифровых каналов сбыта, их движения через банковские и иные платежные системы, а также выявлением лиц, осуществляющих финансовое посредничество. При установлении связи денежных средств с совершением преступления должны применяться предусмотренные уголовным законодательством меры по обращению имущества в доход государства. Вместе с тем зарубежные исследования показывают, что ликвидация отдельных цифровых площадок не всегда приводит к устойчивому прекращению наркотрафика: после закрытия онлайн-рынков участники и продавцы способны перемещаться на другие платформы и формировать новые каналы сбыта [16].

10)В системе уголовно-исполнительного законодательства необходимо закрепить обязательное предоставление осужденным, имеющим наркотическую зависимость, доступа к медицинским, психологическим и реабилитационным программам с учетом индивидуальной оценки их состояния и потребностей. Целесообразно предусмотреть проведение первичной оценки потребности в лечении при поступлении лица в учреждение уголовно-исполнительной системы и формирование индивидуального плана реабилитации. Для обеспечения непрерывности помощи после освобождения следует установить механизм передачи информации о прохождении реабилитационных мероприятий органам пробации с соблюдением требований законодательства о защите персональных данных.

Профилактика и кибербезопасность

11) На уровне законодательства и подзаконного регулирования необходимо конкретизировать порядок выявления и ограничения доступа к интернет-ресурсам, используемым для распространения информации о незаконном обороте наркотических средств. Целесообразно закрепить основания и процедуру автоматизированного выявления соответствующего контента с использованием технологий искусственного интеллекта, порядок его последующей проверки уполномоченными органами и принятия решения об ограничении доступа к ресурсу. Одновременно следует предусмотреть проведение систематической профилактической работы в образовательных организациях с участием родителей, направленной на информирование несовершеннолетних о способах вовлечения в незаконный оборот наркотиков посредством мессенджеров и социальных сетей.

12) В отношении территорий, на которых сохраняются устойчивые очаги произрастания дикорастущей конопли, необходимо закрепить проведение ежегодных сезонных мероприятий по их выявлению и уничтожению с участием правоохранительных органов и органов местного исполнительного управления. При этом целесообразно предусмотреть предварительный мониторинг соответствующих территорий, документирование выявленных очагов и последующий контроль за повторным произрастанием. На территориях с устойчивой сырьевой базой профилактические мероприятия следует дополнять информационной работой с местным населением и землепользователями, направленной на своевременное выявление и сообщение о местах произрастания дикорастущей конопли.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что незаконный оборот наркотических средств в Республике Казахстан сохраняет устойчивое положение в структуре преступности, одновременно претерпевая существенные качественные изменения. Основная часть зарегистрированных уголовных правонарушений по-прежнему связана с деяниями без цели сбыта, однако наиболее значимые риски формируются за счет расширения организованного и цифрового сегментов наркобизнеса. Использование мессенджеров, цифровых платежей, криптовалют и бесконтактных способов распространения изменяет традиционную структуру наркотрафика и усложняет установление фактических ролей его участников.

Ключевой проблемой уголовно-правового противодействия остается разграничение деяний, предусмотренных статьями 296 и 297 УК РК. Особую сложность представляет доказывание умысла на сбыт в случаях, когда непосредственная передача наркотического средства отсутствует, а доказательственная база формируется преимущественно из цифровой переписки,

данных электронных устройств, сведений о платежах, геолокации и иных косвенных признаков. В этой связи квалификация должна основываться не на отдельном цифровом или материальном признаке, а на совокупности доказательств, позволяющих установить направленность умысла и фактическую роль конкретного лица в преступной схеме.

Выявленные проблемы обусловливают необходимость дальнейшего совершенствования нормативного регулирования. В первую очередь требуется конкретизация в нормативном постановлении Верховного суда Республики Казахстан критериев установления умысла на сбыт в цифровой среде и разграничения функциональных ролей участников онлайн-наркорынка. Отдельного нормативного закрепления требуют единые правила изъятия, фиксации, копирования и хранения цифровых доказательств, а также требования к документированию обстоятельств проведения неотложных следственных действий. Это позволит повысить единообразие правоприменения и снизить риск необоснованной квалификации действий лиц по более тяжким составам.

Совершенствование противодействия наркопреступности должно также включать своевременное обновление перечней контролируемых веществ и количественных критериев их определения с учетом появления новых синтетических соединений. Одновременно необходимо развивать современные экспертно-аналитические методы выявления незаконного производства и распространения наркотических средств, включая предусмотренные государственными программами технологии мониторинга и анализа. Особое значение приобретает подготовка следователей, прокуроров, судей и экспертов к работе с цифровыми и иными современными видами информации.

Дифференциация уголовно-правового воздействия необходима и с учетом характера совершенного деяния. В отношении лиц, совершивших незаконное хранение наркотических средств без цели сбыта, целесообразно расширять применение наказаний и иных мер, не связанных с изоляцией от общества, включая пробационное сопровождение и реабилитационные программы при наличии наркотической зависимости. В отношении организованных форм наркобизнеса, напротив, приоритет должен отдаваться выявлению организаторов, установлению финансовых потоков, изъятию преступных доходов и пресечению инфраструктуры цифрового сбыта.

Важным направлением остается профилактика цифрового вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков. С учетом распространения соответствующих схем через мессенджеры и социальные сети профилактические меры должны сочетать технологическое выявление запрещенного контента с систематической информационной работой в образовательных организациях и повышением осведомленности родителей.

В целом повышение эффективности государственной политики в сфере противодействия наркопреступности связано не с усилением исключительно репрессивного воздействия, а с формированием дифференцированной правовой модели. Такая модель должна одновременно обеспечивать строгое пресечение организованного и цифрового наркобизнеса, процессуальные гарантии при доказывании, применение соразмерных мер к деяниям без цели сбыта и доступность профилактической и реабилитационной помощи. Реализация указанных направлений позволит повысить определенность уголовно-правовых норм, обеспечить более единообразную судебную практику и укрепить эффективность защиты общественной безопасности и здоровья населения Республики Казахстан.

ЛИТЕРАТУРА

1 Отчет № 1-Н «О правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и ядовитых веществ, прекурсоров, их аналогов и вещественных доказательствах по уголовным делам»: сводный отчет по Республике Казахстан за 2024 год. URL: https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics (дата обращения: 28.07.2026).

2 Отчет № 1-Н «О правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и ядовитых веществ, прекурсоров, их аналогов и вещественных доказательствах по уголовным делам»: сводный отчет по Республике Казахстан за 2025 год URL: https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics (дата обращения: 28.07.2026).

3 Отчет № 1-Н «О правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и ядовитых веществ, прекурсоров, их аналогов и вещественных доказательствах по уголовным делам»: сводный отчет по Республике Казахстан за январь–июнь 2026 года URL: https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics (дата обращения: 28.07.2026).

4 Уголовный кодекс Республики Казахстан : Кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V ЗРК (с изменениями и дополнениями) URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (дата обращения: 10.01.2026).

5 О внесении изменений и дополнений в постановление Правительства Республики Казахстан от 3 июля 2019 года № 470 «Об утверждении Списка наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров…»: Постановление Правительства Республики Казахстан от 25.12.2019 № 975 URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000975 (дата обращения: 25.11.2025).

6 De Danieli F. Beyond the drug-terror nexus: Drug trafficking and state-crime relations in Central Asia // International Journal of Drug Policy. 2014. Vol. 25. No. 6. P. 1235–1240. DOI: 10.1016/j.drugpo.2014.01.013.

7 Stringer K.L., Mukherjee T., McCrimmon T., Terlikbayeva A., Primbetova S., Darisheva M., Hunt T., Gilbert L., El-Bassel N. Attitudes towards people living with HIV and people who inject drugs: A mixed method study of stigmas within harm reduction programs in Kazakhstan // International Journal of Drug Policy. 2019. Vol. 68. P. 27–36. DOI: 10.1016/j.drugpo.2019.02.007.

8 Marotta P.L., Gilbert L., Terlikbayeva A., Wu E., El-Bassel N. Differences by sex in associations between injection drug risks and drug crime conviction among people who inject drugs in Almaty, Kazakhstan // International Journal of Drug Policy. 2018. Vol. 60. P. 96–106. DOI: 10.1016/j.drugpo.2018.07.014.

9 Ханов Т.А., Бакишев К.А., Феткулов А.Х., Нурпеисова А.К. Общая характеристика законодательных новелл в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Республике Казахстан // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 3. – С. 623–632. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(3).623-632.

10 Giommoni L., Décary-Hétu D., Berlusconi G. et al. Online and offline determinants of drug trafficking across countries via cryptomarkets // Crime, Law and Social Change. 2024. Vol. 81. P. 1–25. DOI: 10.1007/s10611-023-10106-w.

11 Об утверждении Комплексного плана по борьбе с наркоманией и наркобизнесом в Республике Казахстан на 2026–2028 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 19.12.2025 № 1117. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2500001117 (дата обращения: 15.01.2026).

12 Negri A., Townshend H., McSweeney T., Angelopoulou O., Banayoti H., Prilutskaya M., Bowden-Jones O., Corazza O. Carfentanil on the darknet: Potential scam or alarming public health threat? // International Journal of Drug Policy. 2021. Vol. 91. 103118. DOI: 10.1016/j.drugpo.2021.103118.

13 Aldridge J., Askew R. Delivery dilemmas: How drug cryptomarket users identify and seek to reduce their risk of detection by law enforcement // International Journal of Drug Policy. 2017. Vol. 41. P. 101–109. DOI: 10.1016/j.drugpo.2016.10.010.

14 Рыскулбекова Б.Р., Алаева Г.Т., Муханова А.Т., Айтмуханова Д.У. Особенности использования цифровых доказательств по делам о мошенничестве в уголовном процессе Республики Казахстан // Eurasian Scientific Journal of Law. – 2026. – № 2(15). – С. 192–201. DOI: 10.46914/2959-4197-2026-1-2-192-201.

15 Mwenesongole E. Analysis of drugs in wastewater: Forensic science perspective // Forensic Science Review. 2023. Vol. 35. No. 2. P. 79–105.

16 Ladegaard I. Crime displacement in digital drug markets // International Journal of Drug Policy. 2019. Vol. 63. P. 113–121. DOI: 10.1016/j.drugpo.2018.09.013.

REFERENCES

1 Otchet № 1-N O pravonarushenijah, svjazannyh s nezakonnym oborotom narkoticheskih sredstv, psihotropnyh i jadovityh veshhestv, prekursorov, ih analogov i veshhestvennyh dokazatel'stvah po ugolovnym delam: svodnyj otchet po Respublike Kazahstan za 2024 god. URL: https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics (data obrashhenija: 28.07.2026) (In Russian)

2 Otchet № 1-N O pravonarushenijah, svjazannyh s nezakonnym oborotom narkoticheskih sredstv, psihotropnyh i jadovityh veshhestv, prekursorov, ih analogov i veshhestvennyh dokazatel'stvah po ugolovnym delam: svodnyj otchet po Respublike Kazahstan za 2025 god. URL: https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics (data obrashhenija: 28.07.2026) (In Russian)

3 Otchet № 1-N O pravonarushenijah, svjazannyh s nezakonnym oborotom narkoticheskih sredstv, psihotropnyh i jadovityh veshhestv, prekursorov, ih analogov i veshhestvennyh dokazatel'stvah po ugolovnym delam: svodnyj otchet po Respublike Kazahstan za janvar'–ijun' 2026 goda. URL: https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics (data obrashhenija: 28.07.2026) (In Russian)

4 Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan : Kodeks Respubliki Kazahstan ot 03.07.2014 No. 226-V ZRK (s izmenenijami i dopolnenijami). URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (data obrashhenija: 10.01.2026) (In Russian)

5 O vnesenii izmenenij i dopolnenij v postanovlenie Pravitel›stva Respubliki Kazahstan ot 3 ijulja 2019 goda No. 470 «Ob utverzhdenii Spiska narkoticheskih sredstv, psihotropnyh veshhestv i prekursorov…» Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 25.12.2019 № 975. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000975 (data obrashhenija: 25.11.2025) (In Russian)

6 De Danieli F. (2014) Beyond the drug-terror nexus: Drug trafficking and state-crime relations in Central Asia // International Journal of Drug Policy. Vol. 25. No. 6. P. 1235–1240. DOI: 10.1016/j.drugpo.2014.01.013 (In English)

7 Stringer K.L., Mukherjee T., McCrimmon T., Terlikbayeva A., Primbetova S., Darisheva M., Hunt T., Gilbert L., El-Bassel N. (2019) Attitudes towards people living with HIV and people who inject drugs: A mixed method study of stigmas within harm reduction programs in Kazakhstan // International Journal of Drug Policy. Vol. 68. P. 27–36. DOI: 10.1016/j.drugpo.2019.02.007 (In English)

8 Marotta P.L., Gilbert L., Terlikbayeva A., Wu E., El-Bassel N. (2018) Differences by sex in associations between injection drug risks and drug crime conviction among people who inject drugs in Almaty, Kazakhstan // International Journal of Drug Policy. Vol. 60. P. 96–106. DOI: 10.1016/j.drugpo.2018.07.014 (In English)

9 Hanov T.A., Bakishev K.A., Fetkulov A.H., Nurpeisova A.K. (2017) Obshhaja harakteristika zakonodatel'nyh novell v sfere bor'by s nezakonnym oborotom narkotikov v Respublike Kazahstan // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. V. 11, No. 3. P. 623–632. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(3).623-632 (In Russian)

10 Giommoni L., Décary-Hétu D., Berlusconi G. et al. (2024) Online and offline determinants of drug trafficking across countries via cryptomarkets // Crime, Law and Social Change. Vol. 81. P. 1–25. DOI: 10.1007/s10611-023-10106-w (In English)

11 Ob utverzhdenii Kompleksnogo plana po bor'be s narkomaniej i narkobiznesom v Respublike Kazahstan na 2026–2028 gody : Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 19.12.2025 No. 1117. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2500001117 (data obrashhenija: 15.01.2026) (In Russian)

12 Negri A., Townshend H., McSweeney T., Angelopoulou O., Banayoti H., Prilutskaya M., Bowden-Jones O., Corazza O. (2021) Carfentanil on the darknet: Potential scam or alarming public health threat? // International Journal of Drug Policy. Vol. 91. 103118. DOI: 10.1016/j.drugpo.2021.103118 (In English)

13 Aldridge J., Askew R. (2017) Delivery dilemmas: How drug cryptomarket users identify and seek to reduce their risk of detection by law enforcement // International Journal of Drug Policy. Vol. 41. P. 101–109. DOI: 10.1016/j.drugpo.2016.10.010 (In English)

14 Ryskulbekova B.R., Alaeva G.T., Muhanova A.T., Ajtmuhanova D.U. (2026) Osobennosti ispol'zovanija cifrovyh dokazatel'stv po delam o moshennichestve v ugolovnom processe Respubliki Kazahstan // Eurasian Scientific Journal of Law. No. 2(15). P. 192–201. DOI: 10.46914/2959-4197-2026-1-2-192-201 (In Russian)

15 Mwenesongole E. (2023) Analysis of drugs in wastewater: Forensic science perspective // Forensic Sciɛnce Review. Vol. 35. No. 2. P. 79–105 (In English)

16 Ladegaard I. (2019) Crime displacement in digital drug markets // International Journal of Drug Policy. Vol. 63. P. 113–121. DOI: 10.1016/j.drugpo.2018.09.013 (In English)

ЧОКИНА М.В.,[*1]
з.ғ.к., қауымдастырылған профессор.
*e-mail: chokina.m@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-4913-3053
МУСИН К.С.,[2]
PhD, профессор.
e-mail: mkuat80@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-6008-1303
БАЙТЕКОВА К.Ж.,[1]
з.ғ.м., ассистент профессор.
e-mail: baytekova.k@kaznmu.kz
ORCID ID: 0000-0002-6459-0375
НҰРМАҒАНБЕТОВА Г.Б.,[1]
з.ғ.м., оқытушы.
e-mail: Dear_guldana@mail.ru
ORCID ID: 0009-0009-4800-0775
[1]С.Д. Асфендияров атындағы
Қазақ ұлттық медицина университеті,
Алматы қ., Қазақстан
[2]Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды ұлттық
зерттеу университеті,
Қарағанды қ., Қазақстан

ЕСІРТКІ ҚҰРАЛДАРЫНЫҢ ЗАҢСЫЗ АЙНАЛЫМЫМЕН БАЙЛАНЫСТЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫҢ ДИНАМИКАСЫ МЕН ҚҰРЫЛЫМЫ: ҚАЗАҚСТАН ҮШІН ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

Аңдатпа

Жұмыста Қазақстандағы есірткі құралдарының заңсыз айналымына байланысты қылмыстарға құқықтық және криминологиялық талдау жүргізілді. Статистикалық деректер, нормативтік құқықтық актілер және ғылыми зерттеулер негізінде осы санаттағы қылмыстардың дамуының негізгі тенденциялары қарастырылды. Құқық бұзушылықтардың елеулі бөлігін есірткі құралдарын өткізумен байланысты емес әрекеттер құрайтыны анықталды. Сонымен қатар ұйымдасқан топтардың және тыйым салынған заттарды таратудың цифрлық арналарының рөлі күшейіп келе жатқаны байқалады. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 296 және 297-баптарында көзделген қылмыс құрамдарын ажыратуға, сондай-ақ өткізу мақсатын дәлелдеуге және цифрлық дәлелдемелерді бағалауға қатысты мәселелерге ерекше назар аударылды. Бақыланатын заттардың тізбесін және оларды айқындаудың сандық өлшемшарттарын қамтитын заңға тәуелді нормативтік реттеудің ықпалы талданды. Заңнаманы біркелкі қолдануды қамтамасыз етуде сот түсіндірмелерінің маңызы көрсетілді. Есірткі қылмыстылығына қарсы іс-қимылдың тиімділігін арттыру қылмыстық-құқықтық шараларды профилактикалық және оңалту қызметімен ұштастыруды, сондай-ақ қоғамдық қатынастарды цифрландыруға байланысты жаңа сын-қатерлерді ескеруді талап ететіні атап өтілді.

Тірек сөздер: есірткінің заңсыз айналымы, есірткі қылмыстылығы, қылмыстық-құқықтық реттеу, қылмыстарды саралау, есірткіні цифрлық өткізу, есірткіні заңсыз сақтау, өткізу мақсаты.

CHOKINA M.V.,[*1]
c.l.s., associate professor.
ORCID ID: 0000-0002-4913-3053
*e-mail: chokina.m@mail.ru
MUSIN K.S.,[2]
PhD, professor.
e-mail: mkuat80@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-6008-1303
BAITEKOVA K.Zh.,[1]
master of law, assistant professor.
e-mail: baytekova.k@kaznmu.kz
ORCID ID: 0000-0002-6459-0375
NURMAGANBETOVA G.B.,[1]
master of law, lecturer.
e-mail: Dear_guldana@mail.ru
ORCID ID: 0009-0009-4800-0775
[1]S.D. Asfendiyarov Kazakh
National Medical University,
Almaty, Kazakhstan
[2]Karaganda National Research University
named after E.A. Buketov
Karagandy, Kazakhstan

DYNAMICS AND STRUCTURE OF CRIMINAL OFFENSES RELATED TO ILLICIT DRUG TRAFFICKING: LEGAL ANALYSIS FOR KAZAKHSTAN

Abstract

The paper provides a legal and criminological analysis of crimes related to the illicit trafficking of drugs in Kazakhstan. Based on statistical data, regulatory legal acts, and academic research, the main trends in the development of this category of crime are examined. It is established that a significant proportion of offenses consists of acts not related to the sale of narcotic drugs; at the same time, the role of organized groups and digital channels for the distribution of prohibited substances is increasing. Particular attention is paid to distinguishing the elements of crimes provided for in Articles 296 and 297 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, as well as to the problems of proving intent to sell and assessing digital evidence. The impact of subordinate regulatory acts, including lists of controlled substances and quantitative criteria for their determination, is analyzed. The importance of judicial clarifications for the uniform application of legislation is demonstrated. It is noted that improving the effectiveness of combating drug-related crime requires a combination of criminal law measures with preventive and rehabilitation activities, as well as consideration of new challenges associated with the digitalization of social relations.

Keywords: illicit drug trafficking, drug-related crime, criminal law regulation, crime qualification, digital drug distribution, illegal drug possession, intent to distribute.

Дата поступления статьи в редакцию: 02.07.2026